

фликтов и в постконфликтном миростроительстве (E/2004/27) [Электронный ресурс] / Резолюция ЭКОСОС 2004/12 // ООН. — 21.07.2004. — Режим доступа: <<https://undocs.org/ru/E/2004/INF/2/Add.2>>. — Дата доступа: 04.12.2020.

9. Report on the forty-ninth session (28 February-11 and 22 March 2005) Commission on the Status of Women [Electronic resource] / UN Commission on the Status of Women // Economic and Social Council, Official Records. — Supplement No. 7. — 22 March 2005. — Mode of access: <<https://www.refworld.org/docid/46c5b3050.html>>. — Date of access: 04.12.2020.

10. Расширение участия женщин в процессе развития: создание благоприятных условий для достижения равенства между мужчинами и женщинами и улучшения положения женщин с учетом, в частности, таких областей, как образование, охрана здоровья и занятость [Электронный ресурс] / Согласованные выводы 50 сессии Комиссии по правам женщин (А) // Организация Объединенных Наций. — 2006. — Режим доступа: <https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/csw/50/csw50a_r_final.pdf?la=en&vs=1153>. — Дата доступа: 04.12.2020.

11. Ликвидация всех форм дискриминации и насилия в отношении девочек / Согласованные выводы 51 сессии Комиссии по правам женщин [Электронный ресурс] // ООН. — 2007. — 15 с. — Режим доступа: https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/csw/51/csw51_r_final.pdf?la=en&vs=1110. — Дата доступа: 04.12.2020.

12. Финансирование деятельности по обеспечению равенства между мужчинами и женщинами и расширению прав и возможностей женщин [Электронный ресурс] / Согласованные выводы 52 сессии Комиссии по правам женщин // ООН. — 2008. — 10 с.— Режим доступа: <https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/csw/52/csw52_r_final.pdf?la=en&vs=1035>. — Дата доступа: 04.12.2020.

13. Равное распределение обязанностей между мужчинами и женщинами, включая уход за нуждающимися в помощи в связи с ВИЧ/СПИДом [Электронный ресурс] / Согласованные выводы 53 сессии Комиссии по правам женщин // ООН. — 2009.— Режим доступа: <https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/csw/53/csw53_r_final.pdf?la=en&vs=914> — Дата доступа: 04.12.2020.

О ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ МАСТЕРСТВЕ И СТИЛЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ БССР К. В. КИСЕЛЕВА

В. Е. Снапковский

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, ulsnap@inbox.ru*

В статье раскрываются особенности деятельности советской дипломатии на примере деятельности министра иностранных дел БССР К. В. Киселева во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг. Дана оценка результативности этой деятельности в контексте национально-государственных интересов Беларуси, отражено

зависимое положение белорусской советской дипломатии на начальном этапе «холодной войны».

Ключевые слова: Дипломатия БССР; ООН; отношения Восток— Запад; «холодная война».

ON THE DIPLOMATIC SKILLS AND STYLE OF THE MINISTER OF FOREIGN AFFAIRS OF THE BSSR K. V. KISELYOV

U. E. Snapkouski

Belarusian State University,

4 Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, Republic of Belarus, ulsnap@inbox.ru

The article reveals the features of the activity of Soviet diplomacy on the example of the activities of the Minister of Foreign Affairs of the BSSR K. V. Kiselyov in the second half of the 1940s - early 1950s. The evaluation of the effectiveness of this activity in the context of the national and state interests of Belarus is given, the dependent position of the Belarusian Soviet diplomacy at the initial stage of the "cold War" is reflected.

Key words: BSSR diplomacy; UN; East—West relations; Cold War.

Начало работы ООН ведет свой отсчет с 10 января 1946 г., когда в Лондоне открылась 1-я часть 1-й сессии Генеральной Ассамблеи, на которой присутствовали делегации всех 51 государств-основателей ООН. Глава делегации БССР Киселев в выступлении на пленарном заседании потребовал принятия самых решительных мер для выполнения деклараций, подписанных государствами антигитлеровской коалиции о выдаче и наказании военных преступников. Он сообщил, что правительство БССР располагает списком немецко-фашистских преступников и их сообщников в количестве 1200 человек, совершивших злодеяния на территории республики [1]. 9 февраля белорусская делегация внесла проект резолюции о выдаче и наказании военных преступников на рассмотрение Первого комитета [2; 3, с. 256], который был единогласно принят с незначительными редакционными изменениями и одобрен затем 13 февраля Генеральной Ассамблеей. Резолюция призывала государства-члены ООН и государства, не являвшиеся членами ООН, к принятию самых энергичных мер по выявлению военных преступников, их аресту и высылке в те страны, где они совершили свои преступления, для суда и наказания согласно законам этих стран [4, с. 10; 5, с. 169—170]. В последующие годы делегация БССР продолжала заниматься вопросами, связанными с военными преступниками и неприменением срока давности к ним.

На пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 19 сентября выступил глава белорусской делегации Киселев. Эта речь руководителя белорусской делегации по форме и содержанию отличалась от его выступления на 1-й сессии. Сейчас Киселев остановился на всех проблемах мировой политики: итоги работы ООН; американские планы мирового господства; борьба СССР за мир; принцип единогласия в Совете Безопасности; проблема разоружения и всеобщего сокращения вооружений; испанский и индонезийский вопросы; выдача и наказание военных преступников [6; 7]. Резко изменилась и тональность речи министра иностранных дел БССР. Вместо спокойных высказываний о необходимости сотрудничества больших государств и всех Объединенных Наций пришла резкая обвинительная риторика в стиле Вышинского. В лице США, которые Киселев стремился представить преемником фашистской идеологии и политики, формировался образ врага. Так белорусская дипломатия начала платить суровую дань «холодной войне».

Участие делегации БССР в обсуждении проблем обеспечения международной безопасности на форуме наций в этот период не только сводилось к поддержке предложений делегаций СССР и критике позиций западных государств. Разумеется, белорусские дипломаты использовали аргументацию и оценки, даваемые в выступлениях руководителей общесоюзной делегации, в зависимости от ситуации усиливая или ослабляя их. Главным действующим лицом в белорусской делегации при обсуждении проблем «большой политики» являлся министр иностранных дел К. В. Киселев, активно выступавший на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи, в Политическом комитете и других органах Генеральной Ассамблеи [8, с. 104—106].

Вместе с тем он выдвигал и смелые, кардинального характера обращения к великим державам. В июне 1949 г. министр направил Молотову разработанный белорусским МИДом проект резолюции «Призыв к великим державам заключить Пакт мира» для обсуждения на 4-й сессии Генеральной Ассамблеи в котором содержалась рекомендация великим державам в кратчайший срок начать переговоры для выработки и заключения такого Пакта мира [9, с. 248—249]. Судьба документа неизвестна, хотя известно то, что БССР с этим предложением не выступала. 8 мая 1950 г. Киселев направил заместителю председателя Совета Министров СССР В. М. Молотову проект предложения МИД БССР о принятии Декларации об отказе от применения атомной энергии в военных целях. В нем предлагалось, чтобы Совет Безопасности и Комиссия по атомной энергии на основе настоящей декларации разработали в самое ближайшее время проект «Конвенции по предотвращению использования атомной энергии

во вред человечеству» и представили его на утверждение Генеральной Ассамблеи ООН [9, с. 276—277]. Однако и этот документ не был выдвинут белорусской делегацией, вместо него делегация СССР предложила собственный проект Декларации.

Выскажем свою версию событий по этому поводу. Киселев, получив предварительное согласие Молотова на разработку белорусских предложений, дал поручение МИД их составить, после чего направил в Москву. Вероятно там посчитали, что БССР нецелесообразно и негоже выступать с призывом к великим державам, в том числе СССР заключить Пакт мира, а лучше это сделать общесоюзной делегации. Хотя сама идея такой инициативы, исходящей от небольшого европейского «государства» и к тому же советской союзной республики, представляется довольно интересной.

Второй проект предусматривал отказ от применения атомной энергии в военных целях и заключение соответствующей конвенции, что также могло восприниматься в Москве как выход БССР за круг своих функций, которыми союзный центр не собирался делиться с БССР и УССР. Кстати в российских и украинских архивах нам не удалось найти подобных предложений со стороны МИД УССР. Второй проект был направлен Молотову как заместителю председателя советского правительства, что вероятно могло быть не по душе действующему министру Вышинскому, которые решил выдвинуть его в измененном виде от имени союзной делегации.

Позиция БССР в ООН по вопросам, относившимся к проблематике отношений Восток — Запад (принцип единогласия великих держав, греческий, корейский, германский вопросы, прием новых членов, представительство Китая и др.), еще в большей степени, чем по другим вопросам повестки дня Генеральной Ассамблеи, диктовалась необходимостью жесткой поддержки общесоюзной внешнеполитической линии. Возможность проявления какой-либо самостоятельности или инициативы со стороны белорусской делегации по политическим вопросам, вокруг которых разворачивалась «холодная война», исключалась. Белорусские представители выполняли только ограниченные тактические задачи в рамках распределения функций между делегациями «советского блока», о чем свидетельствовали единичные предложения БССР по корейскому и китайскому вопросам. Чрезмерная старательность в избличения «врага», проявленная Киселевым в отношении представителя гоминдановского режима, о чем будет сказано ниже, также не поощрялась советским внешнеполитическим руководством, которое требовало строгого следования директивам Центра.

К концу 40-х годов очертились определенные контуры дипломатического стиля белорусской делегации, которые особенно выразительно просматривались в выступлениях министра иностранных дел Киселева. Они выражались в стремлении воздерживаться от глобальных оценок мировой политики, характеристики взаимоотношений СССР и западных государств. На это несомненно влияло то, что БССР не участвовала в работе Совета Безопасности, в котором была предоставлена вместе с СССР и Украина. Среди трех советских делегаций белорусская занимала самое скромное место и ее голос не звучал так сильно и громко, как голос украинской делегации. В отличие от Беларуси позиция Украины по международным политическим вопросам была более заметной и выразительной. Это объяснялось как большей ролью украинской дипломатии в проведении единой линии Центра, так и нахождением УССР в Совете Безопасности в 1948-1949 гг., где она выступала инициатором постановки индонезийского вопроса, а в 1946 г. внесла предложение рассмотреть греческий вопрос [10, р. 106].

Политический темперамент и задор Киселева ярко проявились на 5-й сессии в ожесточенных дебатах по корейскому вопросу. Глава делегации в своих остро полемических речах подчеркивал, что главной обязанностью ООН является мирное урегулирование конфликта и вывод всех иностранных войск из Кореи, гневно клеймил США и предложения западных стран, защищал КНР, которую обвиняли в интервенции в Корею [11]. 3 октября 1950 г. Киселев в нарушение сталинских указаний выступил на заседании Политического комитета с ответом на выступление китайского представителя («гоминдановца»), в то время как директивы из Москвы предписывали «гоминдановца игнорировать». Киселев в грубой форме обругал китайского представителя и пригрозил американцам [12, с. 125]. Вспоминая этот эпизод в мемуарах, он писал, что в связи со злостной клеветой представителя чанкайшистской клики на Советский Союз не сдержался, попросил слово и «высказал клеветнику все, что о нем думал» [5, с. 366].

Выступление руководителя делегации БССР стала предметом разбора на совещании советских дипломатов вечером того же дня. Руководитель делегации СССР Вышинский расценил выступление Киселева как «преждевременное» и «экстремистское». С ним согласилось большинство дипломатов. Вышинский направил соответствующее донесение Сталину, а Киселева отвезли на загородную дачу представительства СССР в Гленкове, где он три дня фактически находился под домашним арестом, ожидая решения своей участи. Но все обошлось. Сталин его помиловал и написал на донесении Вышинского: «Нам нужны не только

дипломаты, но и экстремисты вроде Киселева» [12, с. 125—126]. На очередном совещании Вышинский ознакомил с телеграммой Сталина всех членов советской делегации и признал, что был неправ [5, с. 367]. Описанный выше эпизод показывает, в какой атмосфере работала советская дипломатия в ООН в разгар «холодной войны». Он характеризует стиль и политический темперамент белорусского министра, а также взаимоотношения между делегациями СССР и БССР. Любое несанкционированное выступление дипломата, даже руководителя делегации БССР, могло иметь для него самые тяжелые последствия.

Важное место в деятельности советских делегаций заняла борьба за предоставление Китайской Народной Республике ее законных прав в ООН. Сразу же после образования КНР (октябрь 1949 г.) делегации СССР, УССР, БССР на 4-й сессии Генеральной Ассамблеи поддержали требование ее правительства о лишении полномочий Китайской Республики в ООН и о праве КНР представлять интересы Китая на международной арене. Киселев заявил на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 22 ноября 1949 г., что белорусская делегация не будет признавать делегацию гоминдановского правительства правомочной. Ввиду этого делегация БССР отказалась участвовать в обсуждении жалобы гоминдановского Китая на Советский Союз и признавать решения, принятые Политическим комитетом и Генеральной Ассамблеей по этому вопросу. С аналогичным заявлением выступили руководители делегаций СССР, УССР, Польши и Чехословакии [13]. После этого советский блок объявил бойкот деятельности ООН, что имело для СССР неприятные последствия.

В годы возникновения и обострения «холодной войны» (1947—1953 гг.) заметно изменились стиль и содержание выступлений представителей Беларуси в ООН, что в особенности проявилось в речах Киселева. На место спокойным, взвешенным выражениям, выдержанным в духе конструктивного сотрудничества Объединенных Наций и звучащим на 1-й сессии Генеральной Ассамблеи, приходит воинствующая и обличительная риторика. Государства делятся на «сторонников мира» и «поджигателей войны», черно-белый цвет вытесняет цветную палитру из выступлений и оценок белорусских делегатов. По своему содержанию тематика их речей, прежде всего самого Киселева, концентрировалась на проблематике политического характера: вопросы обеспечения мира, международной безопасности, разоружения, отношений Восток—Запад. Социально-экономической деятельности ООН и ее специализированных учреждений уделялось мало внимания. К тому же и эти сферы деятельности рассматривались через призму противостояния двух блоков.

Изучение позиций БССР в ООН по важнейшим проблемам обеспечения мира и международной безопасности показывает, что атмосфера «холодной войны» и усиление волонтаристских проявлений сталинского режима во внешней политике и дипломатии СССР по сути дела свели на нет возможность самостоятельной деятельности делегации БССР в рассмотрении и принятии решений по этим проблемам. Делегация БССР проводила и отстаивала линию советской дипломатии. В обстоятельствах конфронтации между Советским Союзом и западным большинством в ООН БССР, как и УССР, было предназначено место последовательного проводника и твердого защитника советской внешнеполитической линии.

Несмотря на внешнеполитический диктат Центра, необходимость всегда и во всем руководствоваться его директивами, было бы грубым упрощением считать МИД БССР статистом и механическим исполнителем воли кремлевских руководителей. Белорусские представители не могли целиком оторваться от национальной почвы. Сквозь пропагандистско-идеологизированную оболочку своих выступлений и предложений они доносили международному сообществу боль потерь белорусского народа в годы войны 1941—1945 гг., его тревогу за сохранение мира в годы «холодной войны», надежды на укрепление безопасности и развитие международного сотрудничества.

Советский Союз отказался участвовать в создании ЮНЕСКО и его отношение к этой организации в годы сталинской эпохи было отрицательным в связи с засильем там, как считали в МИД СССР, «англо-американского большинства» [8, с. 167—168; 9, с. 197—198]. Видимо еще не зная этой позиции, министр иностранных дел БССР выступил в конце 1946 г. с предложением о вступлении СССР, УССР и БССР в ЮНЕСКО. Однако в Москве не поддержали эту инициативу [9, с. 195—198; 208—209]. Вступление в эту организацию не входило в планы Сталина и его ближайшего окружения. Предложение Киселева было проявлением политической смелости и дальновидности белорусского министра иностранных дел. Оно по-новому показывает нам личность руководителя белорусской дипломатии, его реалистичный, прагматичный подход к использованию возможностей ЮНЕСКО в интересах советской внешней политики. Она смогла быть реализована после прихода к власти нового советского руководства, когда в 1954 г. СССР, УССР и БССР вступили в ЮНЕСКО и МОТ.

В 1959 г. БССР выдвинула предложение о принятии Генеральной Ассамблеей резолюции о международном поощрении научных исследований за наиболее выдающиеся работы в области выяснения причин

и лечения раковых заболеваний [14]. С инициативой принятия резолюции выступил глава белорусского МИДа Киселев (медик по профессии, кандидат медицинских наук), согласовавший ее министром иностранных дел СССР Громыко. Она предусматривала учреждение трех премий (50, 30 и 20 тыс. дол США). Накануне сессии белорусские дипломаты провели разъяснительную и агитационную работу среди определенных групп стран на уровне глав делегаций с изложением проекта резолюции и выяснением отношения к нему. Лично Киселев беседовал с министрами иностранных дел Канады, Швеции Дании, главами делегаций Индии, Греции, Финляндии и другими представителями. Состоялись также его встречи с представителями ВОЗ и генеральным секретарем Д. Хаммаршельдом, поддержавшим идею. При обсуждении вопроса в Третьем комитете в ноябре 1959 г. в поддержку доработанного проекта резолюции выступило около 30 стран, против высказались представители США, Дании, Швеции, ЮАС и некоторых других стран. Они возражали против того, чтобы вопрос о присуждении премий решала Генеральная Ассамблея, а не ВОЗ, что могло бы повредить ее престижу как самостоятельному спецучреждению ООН, поскольку являлось бы вмешательством в ее компетенции и функции. Возражения, как нетрудно заметить, касались не существа вопроса, а методов и деталей составления проекта резолюции. США и 8 других государств внесли поправку к белорусскому проекту, которая, однако, не была учтена в достаточной степени в компромиссном варианте.

20 ноября Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 68 голосами при 12 воздержавшихся и полном отсутствии противников. Согласно резолюции 4398 «Международное поощрение научных исследований в области борьбы с раковыми заболеваниями» учреждались премии ООН в сумме 100 тыс. дол США за выдающиеся исследовательские работы в этой области. 15-я сессия приняла резолюцию о выделении средств на премии из оборотного фонда. На пленарном заседании 17-й сессии состоялось вручение премий ученым СССР, США, Великобритания, Франция, а с приветствием в адрес лауреатов выступил глава белорусской делегации Киселев, отметивший, что вручение премий — это «новое доказательство возможности, необходимости и плодотворности сотрудничества на базе мирного сосуществования» [15, с. 48—49].

Механизм руководства и координации действий делегаций СССР, УССР, БССР, других социалистических стран в ООН со стороны союзного МИД довольно обстоятельно представлен в записке министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинского Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину 21 августа 1952 г., к которой прилагались про-

ект постановления политбюро ЦК ВКП(б) об участии делегаций СССР, УССР и БССР в 7-й сессии Генеральной Ассамблеи и проект директив для советских делегаций по наиболее важным пунктам повестки дня сессии [16].

В последнем 21 пункте директив речь шла о разделении труда между делегациями социалистических стран и руководящей роли делегации СССР в организации их взаимодействия. Он нацеливал на то, чтобы выступления на Генеральной Ассамблее и в Комитетах «распределять между делегациями СССР, УССР и БССР, а также между делегациями стран народной демократии, имея в виду, что в ряде случаев Делегация СССР нецелесообразно брать на себя инициативу или проявлять особую активность». Директивы заканчивались поручениями, имевшими отношение к стилю выступлений и поведению советских дипломатов. Они должны были «сохранять выдержку, выступать в спокойном тоне, без задиристости и излишней горячности. Делегаты должны действовать уверенно, твердо и тактично, избегая при этом обострения отношений с другими делегациями». Делегация не должна была допустить такой линии своего поведения, которая могла бы привести к ее изоляции и ослаблению тем самым ее возможного влияния на другие делегации [9, с. 323]. Последний пункт, вероятно, имел в виду конфронтационный, «прокурорский» стиль выступлений А.Вышинского, с которого вольно или невольно брали пример другие члены советских делегаций, а также упомянутое выше «экстремистское» выступление Киселева в 1950 г. Чтобы таких случаев не повторялось, рекомендовалось держаться спокойно, уверенно и тактично, чтобы не поставить советских дипломатов в изоляцию.

Записка Вышинского Сталину с прилагаемыми материалами представляет собой яркий и вместе с тем типичный образец директивного документа сталинской дипломатии. Он показывает подчиненную роль МИДов УССР и БССР в партийно-государственной системе управления внешнеполитической деятельностью Союза ССР, когда делегации двух республик в ООН утверждались Политбюро ЦК ВКП(б), а в своей деятельности на сессии они должны были руководствоваться директивами для делегации СССР.

Особенности дипломатического стиля белорусской делегации сформировались к концу 1940-х годов. Наиболее выразительно они проявлялись в выступлениях, предложениях и манере поведения министра иностранных дел К. Киселева. В начале для него в большей степени были характерны стремление к определенной самостоятельности в рамках общего курса советской дипломатии, выдвижение смелых инициа-

тивных предложений (вступление СССР, УССР и БССР в ЮНЕСКО). В отличие от руководителей делегаций СССР и УССР А. Громыко и Д. Мануильского глава белорусской делегации в выступлении на 1-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН воздерживался от общих оценок мировой политики, характеристики взаимоотношений СССР и западных государств. Среди трех советских делегаций белорусская занимала самое скромное место и ее голос звучал не так сильно и громко, как голос украинской делегации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Правда. 1946. 20 янв.
2. НАРБ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 7. Л. 76-79.
3. Сборник предложений СССР, УССР и БССР, вносившихся в ООН в 1946—1950 гг. М., 1952.
4. См. текст резолюции: Объединенные Нации. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на 1-й части сессии с 10 января по 14 февраля 1946 г. — Лондон, 1946.
5. Киселев, К. В. Записки советского дипломата. — М., 1974.
6. НАРБ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 26. Л. 23—44.
7. Сов. Белоруссия. 1947. 23 сент.
8. Снапкоўскі, У. Е. Знешнепалітычная дзейнасць Беларусі у 1944—1953 гг. — Минск, 1997.
9. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914—1991 гг.): зб. дак. і матэрыялаў. У 4 т. Т. 4 (4 ліпеня 1944 г. — 25 жніўня 1991 г.). — Минск, 2015.
10. Sawczuk, K. The Ukraine in the United Nations Organization. Study in Soviet Foreign Policy, 1944—1950. — New York, London, 1975.
11. Сов. Белоруссия. 1950. 15 дек.
12. Тихонов, О. От подручных к суверенным // Неман. 1991. № 10.
13. Сов. Белоруссия. 1949. 29 нояб.
14. Международное поощрение научных исследований в области борьбы с раковыми заболеваниями: (предложение Белорус. ССР на XIV сес. Генер. Ассамблеи ООН): сб. материалов и док. / отв. ред. К. В. Киселев; сост.: Э. И. Борщевский, К. В. Киселев. — Минск, 1962.
15. Свилас, С. Ф. Об инициативном предложении дипломатии Белорусской ССР «Международное поощрение научных исследований в области борьбы с раковыми заболеваниями» // Беларусь в современном мире: материалы IX Междунар. науч. конф., посвящ. 89-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2010 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. — Минск, 2010.
16. РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1082. Л. 138-159.